

DOI 10.31029/vestdnc72/6

УДК 94(470.67)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ДАГЕСТАНА

З. Н. Гаджиева, ORCID: 0000-0002-7614-2166

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Сельское хозяйство Дагестана, как и всей страны, после Гражданской войны переживало тяжелый кризис, проявлявшийся в разрухе и катастрофическом упадке производительных сил. Были разрушены и подвергнуты разграблению целые аулы. Трудности усугублялись нарушением за годы Гражданской войны хозяйственных связей между населением горных и равнинных округов, износом сельскохозяйственных машин и орудий, нехваткой семян. С установлением советской власти был принят ряд мер по коренному улучшению положения трудового крестьянства. В статье на основе материалов Центрального государственного архива РД сделана попытка показать степень тяжести последствий Гражданской войны для Дагестанской области, а именно ее сельских районов.

The agriculture of Daghestan, as well as the entire country, after the Civil War experienced a severe crisis, which manifested itself in the devastation and catastrophic fall of the productive forces. Whole auls (villages) were destroyed and plundered. Difficulties aggravated over the years of the Civil War because of the breakage of economic ties between the population of the mountains and lowlands, deterioration of agricultural machinery and implements, lack of seeds. With the establishment of Soviet power, a number of measures were taken for the radical improvement of the situation of the working peasantry. On the basis of the materials of the Central State Archive of the Republic of Daghestan, made was an attempt to show the severity of the consequences of the Civil War in the Daghestan region, especially in its rural areas.

Ключевые слова: Дагестанская область, Гражданская война, нэп, аграрная политика, сельское хозяйство, продрозверстка, аул, ссуда.

Keywords: Daghestan region, Civil War, new economic policy, agrarian policy, agriculture, surplus, aul (village), loan.

Среди многочисленных проблем, привлекающих внимание ученых, пожалуй, одна из актуальных – аграрная политика партии и государства в целом. Это и понятно, поскольку речь идет о политике, затрагивающей интересы крестьянства, составившего к началу XX в. подавляющее большинство населения страны, в частности в Дагестане, о политике, с которой связаны как несомненные достижения, так и немало ошибок, просчетов, пережитков, зачастую имевших трагические результаты для этой жизненно важной отрасли экономики страны [1, с. 53].

Гражданская война причинила народному хозяйству Дагестана большой ущерб. Валовая продукция сельского хозяйства сократилась более чем наполовину. Посевная площадь сократилась на 46%, а поголовье скота к 1920 г. уменьшилось по сравнению с 1913 г. на 60–70% [2, с. 146]. Резко сократилась площадь под техническими культурами; так, если в 1914 г. виноградники занимали 9000 га, то в 1920 г. площадь под виноградниками составляла всего 5000 га [2, с. 146–147]. Только в Даргинском, Самурском, Кюринском, Кайтагском, Табасаранском округах площади под садами сократились с 2972 до 1796 десятин [3]. В Даргинском округе, по неполным данным, посевные площади сократились с 17 361 до 12 000 десятин, а сады с 1615 до 1046 десятин [4].

Серьезный урон был нанесен животноводству. Поголовье овец сократилось на 14%, а крупного рогатого скота на 39%. Поголовье всех видов скота в Кюринском округе по сравнению с 1915 г. сократилось на 16%, а в Самурском более чем наполовину [5].

Особенно сильно пострадали равнинные районы республики, которые с первых дней Октябрьской революции стали ареной ожесточенной борьбы сторонников и противников

советской власти. До революции на кумыкской плоскости насчитывалось 249 населенных пунктов с населением 60 тыс. человек. После революции здесь осталось 178 населенных пунктов с населением 32 тыс. человек [6, с. 267]. 1000 десятин пашни в Хасавюртовском и 500 в Темир-Хан-Шуринском округе не были засеяны, так как хутора были разрушены, а жители бежали. Кроме того, часть земель, непосредственно находившихся вдоль железной дороги, где шли непрерывные бои, тоже не засеивалась.

Отрезанному со всех сторон, производящему для себя хлебные продукты только на три месяца в году, Дагестану пришлось пережить зиму 1919/20 г. на своих скудных запасах, да еще содержать партизанские отряды. Кроме того, Гражданская война нарушила существовавшие хозяйственные связи между равниной и горами и правильный севооборот. Изнашивался, не получая замены, инвентарь, не хватало посадочного материала. Серьезный урон был нанесен животноводству. По сравнению с дореволюционным периодом поголовье крупного рогатого скота сократилось до 80,4%, лошадей – до 53,7%, овец и коз – до 57,3%, значительно уменьшился выход животноводческой продукции [7, с. 117]. Данные свидетельствуют о том, что больше всего от войны пострадали крестьянские хозяйства земледельческих округов, где проходили наиболее ожесточенные бои. Сельское хозяйство Дагестана находилось в глубоком кризисе, который тяжело отразился на жизненном уровне населения.

С установлением советской власти был принят ряд мер по коренному улучшению положения трудового крестьянства. Актом большого политического значения явилось принятие постановления Дагестанского ревкома от 4 мая 1920 г. «О передаче частновладельческих и бывших казенных пахотных, покосных и пастбищных земель и лесов в ведение земельного отдела», согласно которому эти земли были переданы земельному отделу для бесплатного наделения безземельных и малоземельных обществ [8, с. 248].

И наконец, 23 августа 1920 г. Дагестанский революционный Комитет издал «Положение об осуществлении декрета РСФСР о социализации земли». Положение обязывало земельные органы наделять крестьянские дворы землей на уравнильно-трудовых началах, так, чтобы эта норма не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье землевладельца.

В интересах бедноты был решен вопрос о зимних пастбищах. Накануне осеннего перегона скота в 1920 г. Дагревком дал указание отводить горской бедноте зимние пастбища в первую очередь и в бесплатное пользование [8, с. 261]. В результате этих мер трудовое крестьянство получило значительные площади помещичьих и казенных земель.

При наделении землей сельских обществ и перераспределении ее среди крестьянских дворов земельные органы не придерживались каких-либо единых форм. Так, на равнинной части Дагестана этот вопрос решался довольно легко – малоземельному обществу отводился определенный участок земли, прилегающий к населенному пункту, который в свою очередь включался в общественный фонд и перераспределялся по едокам. Было также начато распределение земель на равнине между безземельными горцами.

Аграрные преобразования осуществлялись в ожесточенной классовой борьбе. Эксплуататорские элементы оказывали отчаянное сопротивление, стремились дискредитировать аграрную политику партии, нередко им удавалось, проникнув в земельные органы, сохранять за бывшими помещиками огромные массивы земли. Эти трудности с особой отчетливостью проявлялись в период первого послевоенного сева. Разоренные крестьянские хозяйства, нехватка семян, тягловой силы, заброшенные ирригационные системы, большая нужда крестьян в сельхозинвентаре – все это требовало немедленных мер и, прежде

всего, успешного проведения сева, расширения посевных площадей. Дагестанский ревком в июле 1920 г. направил на места циркуляр, в котором земельным отделам предлагалось вести широкую агитацию среди безземельного и малоземельного крестьянства за то, чтобы они распахивали как можно больше земли, убедить крестьянство, что рабоче-крестьянская власть за все взятые излишки хлеба по твердым ценам даст им сельскохозяйственные машины, орудия, соль, керосин и другие предметы фабрично-заводского производства [8, с. 253].

Органы советской власти предпринимали определенные шаги по обеспечению беднейших крестьян семенным материалом. В разное время в период посевной кампании как из областного продовольственного отдела, так и из армейских частей для беднейших крестьян Гунибского, Аварского, Самурского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского округов было отпущено 8 вагонов кукурузы, крестьяне Темир-Хан-Шурина получили 500 пудов. Всего же в 1920 г. дагестанская беднота получила 11 380 пудов зерна в виде семенной ссуды [9].

Несмотря на оказанную помощь, крестьянские хозяйства испытывали большие трудности. Положение усугублялось сохранением продразверстки, которая проводилась в Дагестане только с августа 1920 г. из-за более поздних сроков окончательной победы советской власти, чем в центральных районах, где уже постепенно отходили от нее. Крестьяне не были заинтересованы в расширении посевных площадей. К тому же в ряде мест при проведении продразверстки допускались ошибки, которые отрицательно сказывались на настроениях масс. Не бралось во внимание отсутствие хлеба у крестьян, и вместо того, чтобы предпринять меры по созданию запасов хлеба для его последующего распределения среди беднейшего населения как эквивалента за сдаваемые продукты животноводства, к ним предъявлялись требования по сдаче хлеба и других продуктов. Более того, продразверстка была распространена даже на кустарные изделия, что послужило резкому сокращению их производства.

Нарушения налоговой политики партии выражались, в частности, во взимании продуктов с кулаков и бедняков в одинаковом количестве. Такие факты стали известны Кавбюро ЦК РКР(б), которое самым решительным образом выступило против искривления экономической политики партии. В своем решении от 6 сентября 1920 г. по вопросу об экономической политике РКП(б) по отношению к горским народам Кавбюро РКП(б) обязало продовольственные органы воздержаться от применения принудительных мер по сбору хлеба и других продуктов среди горского населения, осудило незаконные действия отдельных работников, допущенные ими при проведении продовольственной политики партии [10].

Для бедняцких и маломощных хозяйств горных районов речь шла не об изъятии у них излишков хлеба или сельхозпродуктов, а об оказании им помощи со стороны государства. Такая помощь горным округам поступала даже в разгар проведения продразверстки.

Помощь Советской России дагестанскому крестьянству семенным материалом и продовольственным зерном свидетельствует о том, что советская власть считалась с нуждами крестьян. В условиях Дагестана продразверстке подлежали продукты животноводства, а в некоторых районах и овощи. Так, за несколько дней августа 1920 г. в Хасавюртовском округе (в пересчете на убойный вес) было заготовлено 3000 овец, 100 голов крупного рогатого скота, 8 тыс. пудов шерсти, 12 тыс. пудов фуража. А до января 1921 г. в Аварском округе было заготовлено 4080 шкур, 30 тыс. пудов фуража. Наиболее полными данными мы располагаем по Самурскому округу. Здесь до января 1921 г. овец (в пересчете на убойный вес) было заготовлено 3500 пудов, 804 пуда шерсти, 6820 пудов овощей, 212 штук овчин, 400 пудов фуража [11].

Всего же со времени введения продразверстки по май 1921 г. в Дагестане гражданскими продовольственными органами было всего заготовлено (в пересчете на убойный вес) 2953 головы крупного рогатого скота, 25,5 тыс. центнеров овощей. Объемы этих заготовок составляли незначительную долю производимых крестьянством продуктов земледелия и животноводства и взимались главным образом с зажиточных хозяйств. Поэтому продразверстка не могла отразиться и не отражалась на развитии маломощных хозяйств.

Аграрная политика партии призвана была содействовать возрождению бедняцко-середняцких хозяйств, переводу трудящихся крестьян на коллективный путь развития.

Решение X съезда партии о переходе к новой экономической политике были встречены трудящимися Дагестана с огромным энтузиазмом. 27 июля 1921 г. правительство Дагестана издало декрет о натуральном налоге: «Во исполнение постановления ВЦИК от 21 марта 1921 г. Дагестанский ревком в целях обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцев своими хозяйственными ресурсами и для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на земледельца государственных обязательств на территории Дагестанской Социалистической Советской республики вводит как способ государственных заготовок натуральный налог» [2, с. 52]. К уплате натурального налога привлекалось все сельское население республики, при установлении норм учитывались перенесенные горцами лишения и разорения в связи с военными действиями. Продналог был гораздо меньше продразверстки: 650 тыс. пудов сельхозпродуктов вместо 1270 тыс. пудов по продразверстке [2, с. 53]. Размер и сроки его внесения становились известными крестьянам до весеннего сева.

Многочисленные документы того времени свидетельствуют о том, что крестьяне-бедняки освобождались от уплаты налога полностью или частично, а с середняков налог взимался в меньшем размере, чем с зажиточных и кулацких хозяйств. Декрет о замене разверстки продналогом отвечал коренным интересам народа.

С введением нэпа продовольственное положение республики улучшилось, крестьяне стали возить на рынок больше продуктов. Это способствовало развитию крестьянских хозяйств. Большая часть излишков закупалась государством. Горцы начали проявлять непосредственный интерес к повышению производительности труда в сельском хозяйстве. Они вели интенсивную работу на полях и в садах, использовали все возможности, чтобы в следующем году получить хороший урожай.

В таких округах, как Хасавюртовский, Кизлярский, Кюринский, Дербентский, крестьяне в 1922 г. получили неплохой урожай зерна: по 15–17 пудов с гектара. Уже первый хлеб, сдаваемый крестьянством этих районов государству в качестве продналога, был использован в первую очередь для выдачи крестьянам семенной ссуды.

Ссуды также выдавались на рабочий скот, на приобретение сельхозинвентаря и развитие виноградарства и садоводства. Причем сумма кредита росла из года в год. Согласно сведениям Наркомзема ДАССР в 1924–1925 гг. крестьянству республики был выдан кредит на сумму в 925 623 руб., в 1925–1926 гг. – 960 436 руб., а в 1926–1927 гг. – 1 799 351 руб. [12].

Бедноте предоставлялись льготы при вступлении в кредитную кооперацию: к примеру, для них был установлен уменьшенный пай, также оказывалась помощь и в получении сельскохозяйственного кредита [1, с. 55]

Кредитная политика государства была направлена на оказание помощи крестьянам, внедрение передовых приемов и форм ведения сельского хозяйства, улучшение снабжения крестьян сельхозмашинами. Кредиты предоставлялись крестьянам через Дагсельхозкредитсоюз, учрежденный в феврале 1923 г. [13].

Такая политика больше всего отвечала интересам беднейшей части крестьянства, рассматриваемой в качестве социальной опоры советской власти в деревне, и сопровождалась важными сдвигами в мировоззрении крестьянства, в его психологии и мышлении.

Следует подчеркнуть, что политика государства в отношении села определялась центральными органами власти. Региональное руководство могло лишь с согласия Центра изменять ее для учета местных особенностей.

Так, в 1921 г. горные округа Дагестана были освобождены от налога на хлеб. Ряд населенных пунктов горного Дагестана был полностью освобожден от единого натурального налога. Летом 1922 г. по просьбе Совнаркома ДАССР правительство России освободило республику от мясного налога в связи с «повально-заразительной болезнью скота». В том же году полностью освободили от налогов малоимущих крестьян горных округов.

Таким образом, после окончания Гражданской войны, когда армия начала сокращаться, когда перед страной встали мирные хозяйственные задачи и одновременно обнаружилось, что сельское хозяйство находится в упадке, производство хлеба сокращается – встал вопрос о новой политике по отношению к крестьянству и сельскому хозяйству, и прежде всего о замене разверстки продовольственным налогом, по величине своей меньшим, чем разверстка. Важно еще было и то, что размер налога должен был объявляться до начала весенних работ, чтобы крестьяне могли заранее знать, сколько с них причитается налога. Налог устанавливался на каждого хозяина отдельно, в зависимости от его надела, урожая, числа едоков, и сам хозяин отвечал за себя при уплате налога, тогда как при разверстке отвечало все село, т.е. крестьяне, которые исправно уплачивали налог, полностью зависели от поведения тех, кто его не платил.

Экономическая политика правящей партии предоставляла среднему крестьянству право на свободную продажу избытков сельскохозяйственной продукции после уплаты твердого продовольственного налога, что создавало у него заинтересованность в расширении производства, укрепляло его союз с рабочим классом и на этой основе приобщало к строительству социализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Искендеров Г.А.* Социальная «революция сверху» в дагестанском ауле в 20–30-е гг. XX в.: политика, осуществление, результаты // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2016. № 1(45). С. 52–61.
2. История Дагестана Т. III. М.: Наука, 1968. 426 с.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 21. Оп. 3. Д. 86. Л. 88.
4. Там же. Оп. 3. Д. 87. Л. 281.
5. Там же. Д. 12. Л. 48.
6. Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916. С. 267.
7. Плановое хозяйство ДАССР. № 2–3. Махачкала, 1929. С. 117.
8. Революционные комитеты Дагестана : сб. док. Махачкала, 1960. 503 с.
9. ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 1. Д. 3. Л. 60.
10. Там же. Оп. 1. Д. 117. Л. 71.
11. Там же. Ф. 168-р. Оп. 1. Д. 18. Л. 53.
12. Там же. Ф. 1-п. Оп. 4. Д. 40. Л. 275.
13. Там же. Оп. 5. Д. 41. Л. 53.

*Поступила в редакцию 02.02.2019 г.
Принята к печати 26.03.2019 г.*